

ПОИСК ПУТЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Е. П. Пчелкина,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры общей и клинической психологии, НИУ «БелГУ»

На факультете психологии НИУ «БелГУ» кафедрой общей и клинической психологии реализуется несколько учебных дисциплин, в рамках которых возможно реализовывать не только теоретическое ознакомление с проблемой профилактики зависимого поведения, но и реально осуществлять эту профилактику, делать ее действенной и необходимой для студентов. Это такие курсы, как: «Психологическая профилактика зависимого поведения», «Здоровьесберегающие технологии в профилактике зависимого поведения», «Психология зависимости», «Технология профилактики зависимого поведения». В качестве первого шага, способствующего повышению заинтересованности студентов данной проблемой и осознания важности ее решения является проведение самодиагностики студентами склонности к зависимости и связанных с ней особенностей личности.

Идея самопроверки наличия собственных психологических проблем по тому или иному вопросу, изучаемому студентами-психологами, не нова. Огромный вклад в поиск эффективных способов развития личности, ее теоретического мышления через организацию деятельности, через самопознание и самовоспитание внесли отечественные психологи (Б.Г. Ананьев [1], Л.С. Выготский [2], П.Я. Гальперин [3], В.В. Давыдов [4], А.Н. Леонтьев [5], С.Л. Рубинштейн [6], Н.Ф. Талызина [7] и др.). Именно познание себя, честная встреча с собственной личностью, осознание и принятие ее сильных и слабых сторон лежит в основе принципа отечественной психологии: изучая, развивай, а также выступает первым базовым шагом для начала пути по преодолению этих слабых сторон, в том числе и зависимостей, особенно химических (С.В. Березин [8], Е.В. Емельянова [9], К.С. Лисецкий [10], В.Д. Москаленко [11], Е.А. Назаров [12], В.А. Петровский [13] и др.). Необходимость тесного союза науки и образования отражена в словах проф. А.М. Черноризова, данных по поводу характеристики «духа» факультета психологии МГУ (который он выразил словами А. Гумбольдта – «обучение через исследование») [14].

В широком понимании проблема профилактики склонности к зависимости и ее преодоления есть проблема развития личности, формирования личностной зрелости.

А.Н. Леонтьев в своей речи на одной из конференций в начале 1970-х годов, которая была опубликована по ее стенограмме, говорил о том, что формирование личности продолжается и в ходе обучения в вузе [5]. Так, если при поступлении у будущих студентов еще сохраняется «некоторый инфантилизм личности», то на выходе из вуза – это уже будущие специалисты «с чертами психологической зрелости». Переход к зрелости является одним из критических периодов становления личности, приходящийся на период обучения в вузе, для молодежи, поступающей в него сразу после школы. Направление качественных преобразований личности, определяемых, главным образом, перестройками мотивационно-смысловой сферы личности, в этот период во многом определяется воспитательным воздействием процесса обучения студентов в вузе. В своей речи А.Н. Леонтьев отметил, что «в принципе это – управляемый процесс. Следовательно, задача состоит в том, чтобы не упустить этот процесс из вида, не отдать его стихии» [5].

Интересно, что и сами студенты считают, что вуз оказывает на них важное формирующее воздействие. Однако оценки направления этого воздействия у студентов оказались противоречивыми. Так, анализ результатов проведенного автором исследования «Ценностные предпочтения студентов в отношении здоровья», эмпирическим объектом которого выступила студенческая молодежь двух ведущих вузов города Белгорода, позволил сделать вывод о противоречивом отношении студентов к влиянию вуза на состояние их здоровья [15]. Исследование проводилось дважды, при этом использовался метод анкетного

опроса студентов 1-4 курса, отобранных посредством квотной, случайной выборки: в декабре 2006 г., n=944 студента 1-4 курсов БГТУ им. В.Г. Шухова; и в мае 2010 г., n=400 студента 2-4 курсов БГТУ им. В.Г. Шухова и БелГУ, соответственно n=180 и n=220. С одной стороны, студенты, особенно с высоким уровнем сформированности ценностных предпочтений в отношении здоровья (актуальный уровень), считали, что вуз очень многое может сделать для улучшения состояния их здоровья, а с другой – оказалось, что они не ассоциировали вуз с возможностью его улучшения, считая, что это не его задача.

Проведенное исследование напрямую не касалось проблемы зависимости у студентов. Однако по результатам изучения бюджета времени (ежедневного распорядка дня) был сделан вывод о наличии, по меньшей мере, у 3% опрошенных зависимостей. Скорее всего, это химические зависимости как наиболее «сильные». Основаниями для такого вывода был выбранный студентами ответ, что они ежедневно в первую очередь уделяют внимание вредным привычкам.

При наличии зависимостей наблюдается потребительское отношение к здоровью, несформированность его ценностной значимости. Исследование выявило, что у студентов со сформированными ценностными предпочтениями в отношении здоровья (актуальный уровень) система ценностей внутренне наиболее согласованна и гармонично проявляется в поведении, а самооценка себя как здоровых в основном совпадает с оценкой медиков. Совместно с максимальным проявлением ценности здоровья, также максимально выражены ценности семьи, духовности, авторитета, совести и патриотизма, а минимально – ценности материального благополучия, профессионализма, свободы, предприимчивости, друзей, праздности и конформизма [16]. Студенты с высокой ценностной значимостью здоровья оказались самыми лично зрелыми из всех опрошенных. Таким образом, зависимость так же, как и несформированность ценностных предпочтений в отношении здоровья характеризуют как раз незрелость личности. Следовательно, профилактика зависимости и повышение ценностной значимости здоровья у студентов вуза подразумевают воспитательные воздействия по формированию личности в целом, ее зрелости.

В целом у студентов были отмечены низкие ожидания от вуза, что за период обучения состояние их здоровья может как-то улучшиться, особенно благодаря воздействиям вуза. Оказалось, что с 2006 г. по 2010 г. динамика ожиданий от вуза была отрицательной, т.е. в 2010 г. студентов, рассчитывающих на то, что вуз может оказать положительное влияние на состояние их здоровья, стало меньше. Сделанные нами тогда выводы вполне согласовывались с мнением других ученых о том, что институты социализации во многом утратили функции гармоничного формирования личности, в том числе формирования ценностного отношения к здоровью, с выводом о сдвиге приоритета коллективистских ценностей в менталитете россиян на ценности индивидуализма, когда каждый отвечает за себя (М.Н. Губогло [17], Ю.А. Левада [18], В.А. Ядов [19]).

В группе студентов, имеющих сформированные ценностные предпочтения в отношении здоровья (актуальный уровень), было выявлено самое резкое расхождение ожиданий и оценок созданных и реализуемых вузом условий для укрепления здоровья, причем по большинству вариантов ответов. Студенты отмечали, что вуз для их здоровья что-то все-таки делает, но оказывается, что это – не то, что им бы хотелось. По мнению студентов, более критичному у имеющих актуальный уровень ценностных предпочтений в отношении здоровья, практически все имеющиеся у вуза условия для укрепления здоровья не используются в должной мере, что не способствует улучшению состояния здоровья студентов, не способствует формированию идентичности здорового человека [15].

Таким образом, на формирование личности студента, в том числе на формирование его ценностных предпочтений в отношении здоровья, обязательно воздействует образовательно-воспитательная среда вуза. Однако направление этого воздействия определяется степенью согласованности имеющихся в вузе условий, в том числе для заботы о здоровье, и факторов идентификации теми или иными эталонами, идеалами (например, со

здоровым человеком) [20]. Последнее является психологической составляющей данного процесса формирования личности студента.

О важности формирующего личность влияния вуза, соединении обучения и воспитания в едином процессе образования, в своей речи говорил и А.Н. Леонтьев [5]. В качестве основного критерия психологической, личностной зрелости студента-выпускника А.Н. Леонтьев назвал наличие у студента сформировавшегося в ходе обучения убеждения, что не только выбранное им дело нужно ему самому, но и он нужен этому делу. Это убеждение студента, что обучение по выбранной специальности становится его собственным личностно-значимым делом. В этом большую роль играют усвоенные студентом в ходе обучения идеи, знания, которые обретают для него личностный смысл, побуждают, направляют и руководят деятельностью (в широком смысле всей жизнедеятельностью) молодого человека в настоящем и будущем.

Однако «к третьему-четвертому курсу у части студентов начинают угасать более широкие интересы и некоторые из них уходят в своеобразно понятый профессионализм: их больше привлекают техническое оснащение и изящество лабораторных экспериментов, чем то, ради чего они ведутся – их научный и идейный смысл» [5]. На нашем факультете студенты стремятся «уйти» в практику консультирования и тренингов, также не особого утруждая себя внутренним смыслом, ни идейным, ни научным, в большей степени оценивая, сколько с помощью консультирования можно заработать. За такую направленность мотивационно-смысловой сферы студенчества отвечают и преподаватели, сами «настраивая» студентов, на неинтересность, малоденежность и крайнюю сложность профессии психолога.

Крайне актуальными сегодня являются высказанные А.Н. Леонтьевым слова, что «формирование, воспитание личности студента во многом происходит именно в деятельности по овладению специальными знаниями. Следовательно, в корне неправильно отделять воспитательную работу от учебной и считать, что воспитание происходит только в производительном труде, в общественной работе, в изучении общественных наук. Нет, личность студента формируется и в его повседневном нелегком труде по овладению им той наукой, которую он выбрал как дело своей жизни. Об этом не должны забывать преподаватели даже сугубо специальных дисциплин» [5].

Важное формирующее воздействие на личность студентов оказывают лекции своим содержанием и направленностью, но только такие, которые раскрывают «жизненное, общественное значение рассматриваемой проблемы» [5], которые основываются на принципе учения с увлечением [21]. Также важным воспитательным эффектом обладает неформальное общение с сокурсниками и профессорско-преподавательским составом.

А.Н. Леонтьев с большим оптимизмом описал работу летней школы, которая была организована на факультете МГУ преимущественно для третье-четверокурсников для такого творческого неформального общения и более глубокого осмысления и понимания важности психологии в жизни.

Интересна организация работы таких школ. «Предварительно мы условились, что никакой специальной программы мы не будем устанавливать, и что наша работа вовсе не будет похожа на учебный семинар. У нас был другой план: студенты должны были или всем коллективом, или маленькими группами, или в индивидуальном порядке выдвинуть, а главное обосновать вопросы для обсуждения». <...> «Я никогда не видел столь увлеченной работы, которая начиналась с самого утра и с небольшими перерывами продолжалась до самого вечера» [21]. Результат оказался впечатляющим: студенты стали более зрело относиться к своей учебе и будущей профессии.

Таким образом, весь образовательно-воспитательный процесс в вузе необходимо основывать на принципе единства и взаимопроникновения учебно-научной и воспитательной работы.

В рамках преподаваемых кафедрой общей и клинической психологии факультета психологии НИУ «БелГУ» учебных дисциплин, напрямую связанных с проблемой профилактики зависимостей, ведется постоянный поиск усиления воспитательного эффекта

от изучения данных дисциплин. Так, их проведение включает различные виды заданий для самостоятельной работы студентов в виде рефератов, сообщений, презентаций. Однако автора статьи результат не совсем удовлетворял, т.к. постоянно присутствовало ощущение недостаточности только этих способов активизации самостоятельной работы студентов. Постепенно пришло понимание большой потребности студентов в самодиагностике собственных проблем склонности к зависимости и даже уже имеющихся разных видов зависимости.

Следует отметить, что элементы самодиагностики присутствовали с самого начала введения данных курсов. Для снятия различных барьеров (социальной желательности, тревожности по поводу обнаружения психологических проблем другими, и особенно преподавателем, от которого будет зависеть зачет по данной дисциплине) студенты осуществляли самодиагностику, так сказать, только для себя, не показывая никому своих результатов. Однако отсутствие обратной связи снижало воспитательный эффект. Чувствовалось, что студентам хотелось бы поделиться и, главное, получить ответы на возникшие у них вопросы. Возникали дискуссии, на которых в косвенной форме студенты рассказывали о собственных проблемах и формулировали свои точки зрения на них, иногда и для их оправдания. Но было ощущение не полного использования всех ресурсов и недостаточного воспитательного эффекта от данных курсов, что заставляло вновь и вновь искать новые формы активного вовлечения студентов в осознание важности проблемы профилактики зависимости.

Такой поиск привел, с одной стороны, к тому, что самообследование стало в какой-то степени более открытым, т.е. студенты теперь сдавали свои ответы для обобщения результатов по группе. При этом для снятия указанных барьеров они отвечали анонимно. Для анализа возможного влияния социальных факторов (материального состояния, курса, направления подготовки, состояния здоровья, вероисповедания) были введены вопросы «паспортчики».

Ответы студентов обобщались и потом с ними обсуждались полученные обобщенные по группе (и нескольким группам) результаты. При этом каждый мог видеть, в какую сторону от общих показателей группы отклонялись его собственные данные, что также способствовало самопознанию. Также после внесения результатов в обобщенные матрицы для дальнейшей обработки, ответы возвращались авторам, в которых преподаватель писала каждому студенту общее впечатление, которое у нее сложилось о каждом из ответов, но не о конкретной личности, т.к. преподаватель не знала авторства ответов.

С другой стороны, студентам давались задания самим провести маленькие исследования по любым темам, прямо и даже очень отдаленно касающимся проблемы зависимости. Также, как потом прочла у А.Н. Леонтьева, интуитивно пришла к тому, чтобы не требовать никакого теоретического обоснования студентами своего выбора темы – важен был только собственный интерес к тому, что именно хотелось узнать по данной проблеме. Методов и методик тоже не надо было использовать готовых. Предлагалось самим составить на основе метода балльных оценок собственные опросники.

Таким образом, сама тема и способ ее изучения были максимально открытыми. Автору статьи хотелось узнать, на сколько проблема зависимости заинтересовала студентов, что в ней волнует их больше всего, а также показать студентам, что изучать психологическую реальность – крайне увлекательное занятие, что научное творчество не является прерогативой «мэтров» психологии, но и доступно начинающим ученым, которыми являются каждый из них. Для примера автор сама составила небольшой опросник и провела исследование. Результаты его были тут же обработаны самими студентами и обсуждены ими.

И что же вышло из этого эксперимента? Студенты с большим энтузиазмом выполнили задание. Также они утвердительно ответили на вопрос о необходимости таких заданий-исследований для понимания значимости проблемы зависимости и необходимости ее профилактики, а также для осознания степени собственной склонности к зависимости с целью самопознания и самосовершенствования.

Надо отметить, что все-таки были определенные опасения по поводу возмущения студентов, что их заставляют дополнительно «писать еще одну курсовую», которая официально не заявлена в программе. Эти опасения оказались напрасными. Более того, хотя в задании не требовалось никакого теоретического обоснования проблемы, сформулированной студентами для изучения, но они сами такое обоснование делали! Значит, уже поняли его необходимость, и это понимание уже стало для студентов, по А.Н. Леонтьеву, знанием с личностным смыслом, побуждающим, направляющим и руководящим их деятельность.

Следует отметить, что знакомство студентов с данной дисциплиной в этом семестре, продолжается, но уже есть некоторые интересные темы таких маленьких исследований, результаты которых «защищались» перед всей группой и совместно с ней обсуждались. Предстоит еще обобщенный их анализ, что будет представлено в последующих статьях.

Таким образом, в студенческие годы продолжается формирование личности, происходят качественные изменения ее мотивационно-смысловой сферы. Направления этих изменений зависят не только от самого студента, но и поддаются формирующим влияниям образовательно-воспитательной среды вуза. Это заставляет вуз (всю вертикаль власти в нем, всех участников взаимодействия со студентами) быть особенно ответственным в организации этих влияний, а также в наполнении их содержанием.

Как писал Ф.М. Достоевский, все дело в людях [22]. Люди – есть самое ценное, их «производство» – штучное, длительное, включающее образовательный труд не одного поколения, постоянную работу над созданием нужной среды, нужных учителей, нужных норм, ценностных ориентиров и т.д.

Прохождение обучения в вузе может давать студентам на всю жизнь «прививку» против склонности к любым формам зависимостей, но может и потворствовать их распространению как по горизонтали (среди представителей одного поколения), так и по вертикали (транслируя их новым поколениям). Опасность последнего остается большой, о чем свидетельствуют данные научных исследований о значительной распространенности химических зависимостей среди вузовских студентов. Поэтому необходимо продолжать поиск эффективных способов и путей профилактики у студентов вуза склонности к зависимости.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
3. Гальперин, П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. – Исследования мышления в советской психологии / П.Я. Гальперин // Введение в психологию. – М., 1976.
4. Давыдов, В.В. Учебная деятельность: состояние и проблемы исследования / В.В. Давыдов // Вопросы психологии. – 1991. – №6. – С. 5-14.
5. Леонтьев, А.Н. Психологические вопросы формирования личности студента / А.Н. Леонтьев // Журнал практического психолога. – 2003. – №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anleontiev.smysl.ru/vospomin/leon-2.htm> (дата обращения: 15.10.2015).
6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
7. Талызина, Н.Ф. Сущность деятельностного подхода в психологии / Н.Ф. Талызина // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – №4. – С. 157-162.
8. Березин, С.В. Психология наркотической зависимости и созависимости / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М.: МПА, 2001.
9. Емельянова, Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2004. – 368 с.

10. Лисецкий, К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности / К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2007. – 308 с.
11. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 352 с.
12. Назаров, Е.А. Наркотическая зависимость и созависимость личности в семье: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Е.А. Назаров. – М., 2000. – 203 с.
13. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский; Российский открытый университет. – М.: ТОО «Горбунок», 1992.
14. Интервью с профессорами МГУ. Психология // Журнал Высшей школы экономики, 2006. – Т.3. – №4. – С. 91-109.
15. Пчелкина, Е.П. Образовательно-воспитательная среда вуза в создании условий для укрепления здоровья студентов / Е.П. Пчелкина // Высшее образование для XXI века: IX Международная научная конференция. Москва, 15-17 ноября 2012 г.: Доклады и материалы. Секция 2. Социология образования / отв. ред. Н.А. Селиверстова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – С. 36-41.
16. Пчелкина, Е.П. Ценностные предпочтения студенческой молодежи в отношении здоровья: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.П. Пчелкина. – М., 2012. – 235 с.
17. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло // Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
18. Левада, Ю.А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики / Ю.А. Левада // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1997. – №2.
19. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – №3-4. – С. 158-181.
20. Пчелкина, Е.П. Образовательно-воспитательная среда вуза как фактор формирования у студентов ценностных предпочтений в отношении здоровья / Е.П. Пчелкина // Высшее образование для XXI века: XI Международная научно-практическая конференция. Москва, 14-16 ноября 2014 г.: Доклады и материалы. Секция 2. Социология образования / отв. ред. Н.А. Селиверстова – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. – С. 61-65.
21. Соловейчик, С.Л. Учение с увлечением: Роман / С.Л. Соловейчик // 2-е изд. – М.: «Детская литература», 1979. – 176 с.
22. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы / Ф.М. Достоевский // Авт. вступ. статьи и коммент. Б.Н. Тарасов; Худож. В.Г. Алексеев. – М.: Современник, 1989. – 557 с. Укажем также переизданное издание, различающееся по набору отобранных в него статей: Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский // Сост., комментарии А.В. Белов / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 880 с.